

Антидискриминационный центр
“Мемориал”

**“Лакатош и другие против
Российской Федерации”:
миллионные компенсации
за бесчеловечное обращение**

Сборник материалов для круглого стола
Санкт-Петербург, 2011

Оглавление

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	2
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОНК ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ В ПРИЕМНИКЕ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕ ГУВД ПО СПБ И ЛО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ДЛЯ ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ РФ ПО РЕШЕНИЮ СУДА.....	4
ПРОТОКОЛ ОПРОСА АННЫ СТЕПАНОВНЫ ЛАКАТОШ.....	8
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В ЦСИГ. ИНТЕРВЬЮ С ПАВЛОМ ГАБОРОМ.....	11
ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ИЛИ ДЕПОРТАЦИИ С ТЕРРИТОРИИ РФ.....	13
ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ: МЕХАНИЗМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ СУДОВ О ВЫДВОРЕНИИ И ПОМЕЩЕНИИ В ЦЕНТР СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН.....	21
“ПРАВА ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАЩИЩЕНЫ”.....	24

Год разлуки с семьей. Сын Аладара Форкош.

Миграция традиционно является одной из наиболее обсуждаемых проблем современного российского общества. При этом внимание СМИ и, как следствие, общественности, в основном, сосредоточено на «негативных» аспектах миграции, среди которых основное место занимает проблема так называемых «нелегальных мигрантов». Как журналисты, так и высокопоставленные лица постоянно заявляют о необходимости вести борьбу с «нелегалами». Специальные ведомства — УФМС и МВД — выполняют совместный план по противодействию незаконной миграции, задерживая и принимая решение о выдворении десятков и сотен иностранцев и лиц без гражданства — нарушителей миграционного режима.

К сожалению, в пылу борьбы и противодействия власти забывают соблюдать права человека. Несмотря на многократные жалобы и заявления правозащитников, уполномоченных по правам человека, общественно-наблюдательных комиссий, недокументированные мигранты содержатся в нечеловеческих условиях в течение многих месяцев. Вопреки действующему законодательству, функции центров временного содержания иностранных граждан выполняют спецприемники и изоляторы, не предназначенные для длительного пребывания. Положение лиц без гражданства в таких условиях является наиболее тяжелым и превращается в жестокое испытание для душевного и физического здоровья. При этом, как показала практика АДЦ «Мемориал» и как признало правительство РФ эффективные средства правовой защиты по обжалованию условий содержания отсутствует. В сентябре 2010 года лица без гражданства, выходцы из Украины Аладар Форкош, Анна Лакатош и Павел Габор по решению суда о выдворении содержались в течение года содержались в изоляторе на ул. Захарьевская, 6, несмотря на то, что исполнить это решение было заведомо невозможно — ввиду отсутствия страны гражданства заявителей. В попытке обжаловать условия и целесообразность содержания подзащитных, юристы АДЦ «Мемориал» и адвокат Ольга Цейтлина, исчерпав национальные средства защиты, которые оказались неэффективными, обратились в Европейский Суд по правам человека. Дело «Лакатош и другие против Российской Федерации», при поддержке Управления Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, было рассмотрено Страсбургским судом в приоритетном порядке. Российское государство признало факт нарушения Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, подтвердив, что в изоляторах временного содержания иностранные граждане и лица без гражданства содержатся в бесчеловечных условиях, в отсутствие периодического судебного контроля и возможности осуществить выдворения, и обязалось выплатить истцам компенсации в размере 30 тысяч евро каждому заявителю.

Де-юре признав свою вину, власти отнюдь не торопятся решать проблему. Специально обустроенный Центр содержания иностранных граждан открыт только в Санкт-Петербурге, в то время как в других регионах Северо-Запада нарушители миграционного режима содержатся где угодно, даже в вытрезвителях. Каждый год, рапортуя об успехах специальных операций под кодовым названием «Нелегальный мигрант», СМИ сообщают о десятках задержанных, чей удел — прозябание в каменном мешке, в котором многие из них обречены провести целый год. Лиц без гражданства — бывших советских граждан — некому защитить от бессмысленного заточения: из года в год они обречены расплачиваться своей жизнью и здоровьем за пробы в российском законодательстве.

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Жалоба №32002/10

Анна Лакатош и другие против России

Европейский Суд по Правам Человека (Первая секция), от 7 июня 2011, заседая Палатой в составе:

Н. Ваич, Председателя Палаты,

А. Ковлера,

П. Лоренцен,

Х. Гаджиева,

Г. Николау,

Дж. Лафранк,

Л.-А. Сицилианос

и С. Нильсен, Секретаря Секции Суда,

принимая во внимание вышеуказанную жалобу от 26 мая 2010,

принимая во внимание формальные заявления, предлагающие мировое решение дела,

вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

Заявители, Анна Степановна Лакатош, Павел Иосипович Габор и Аладар Михайлович Форкош, являются лицами цыганского происхождения без гражданства, рожденными в Украине в 1979, 1983 и 1977 гг. соответственно, и проживают в г. Санкт-Петербурге. Они были представлены в Суде О. Цейтлиной, адвокатом, практикующим в г. Санкт-Петербурге. Российское Правительство (далее «Правительство») было представлено Г. Матюшкиным, представителем Российской Федерации в Европейском Суде по Правам Человека.

Заявители подали жалобу по ст. 3, 5 §§ 1 (f) и 4, 23 Конвенции относительно их содержания под стражей во время ожидания выдворения из России.

27 августа 2010 Председатель Первой Секции решил инициировать жалобу к Правительству. Он также решил, чтобы заявление было рассмотрено в приоритетном порядке (Правило 41 Регламента Суда).

22 марта и 29 апреля 2011 Суд получил запросы на мирное урегулирование, подписанные обеими сторонами, согласно которым заявители согласились отказаться от каких-либо дальнейших заявлений против России относительно фактов, ставших причиной жалобы, при условии, что Правительство выплатит каждому из них 30000 евро с целью компенсировать материальный и нематериальный вред, а также расходы и за

траты. Выплаты будут сделаны в российских рублях по курсу, действительному в день платежа. Компенсации не облагаются никакими налогами и должны быть выплачены в течение трех месяцев со дня информирования о решении, принятом Судом, согласно ст. 37 §1 Европейской Конвенции по Правам Человека. Выплата компенсаций приведет к окончательному разрешению дела.

Судом была также получена просьба от заявителей, чтобы назначенные для выплаты суммы были переведены на банковский счет их представителя, так как они не могут открыть банковский на счет на свое имя ввиду отсутствия документов. Они предоставили реквизиты счета О. Цейтлиной.

ПРАВО

Суд принимает к сведению мировое соглашение между сторонами. Оно считается достаточным для решения дела, так как основано на уважении прав человека, определенных в Конвенции и ее Протоколах, и Суд не видит никакой причины для продолжения рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 в конце Конвенции). Данное решение также предполагает, что просьба заявителей о переводе указанных в мирном соглашении сумм на счет О. Цейтлиной должна быть удовлетворена.

В виду вышесказанного дело может быть удалено из списка.

По этим причинам Суд единогласно постановил удалить жалобу из списка дел.

С. Нильсен, секретарь.

Н. Ваич, председатель.

Адвокат Ольга Цейтлина беседует с клиентами в офисе АДЦ "Мемориал"

Общественная палата Российской Федерации

Санкт-Петербургская общественная наблюдательная комиссия по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания

№ 24

“19” марта 2011 г.

Адвокату Городской коллегии адвокатов

АК “Юрий Шмидт и Партнеры”

Цейтлиной О.П.

Об условиях содержания в приемнике-распределителе ГУВД по СПб и ЛО (ул. Захарьевская, д.6) иностранных граждан для выдворения из РФ по решению суда

1. Каков статус данного учреждения и на каких основаниях оно выполняет функцию Центра содержания иностранных граждан задержанных для выдворения?

Центр содержания иностранных граждан (ЦСИГ ГУВД) создан в соответствии с приказом МВД России от 07.04.2005 № 246. На основании его 31.12.2008 г. Начальником ГУВД по СПб и ЛО утверждено Положение о Центре. Но полностью Центр на Кингисеппском шоссе, д.51А еще не функционирует. До настоящего времени он не был укомплектован персоналом и был загружен только на ¼. В 2008 г. приказом от 19.06.2008 № 926 часть здания на Захарьевской, д.6 было перепрофилировано в отделение Центра содержания иностранных граждан на базе приемника-распределителя ГУВД.

С 01.04.2011 на Захарьевской, д.6 начинается ремонт и сейчас идет перемещение более 100 задержанных в ЦСИГ на Кингисеппском шоссе д.51А. Но полностью всех задержанных переместить невозможно, т.к. плановая загрузка на Кингисеппском шоссе д.51А составляет лишь 178 чел.

Временное помещение по решению суда иностранных граждан на Захарьевскую, д.6 осуществляется по приказу ГУВД от 23.03.2010 № 443.

2. Сколько человек содержится в настоящее время в данном учреждении для выдворения?

На 15.03.2011 г. — 288 иностранных граждан на Захарьевской, 6, и в Центре на Кингисеппском шоссе, 51А — 29 чел. В том числе 206 человек без каких либо документов,

подтверждающих личность и гражданство. В основном это жители Таджикистана, Узбекистана, Молдовы.

3. Каковы условия содержания в камерах, а именно:

3.1. Каковы размеры камеры, сколько человек содержится в камере одновременно? Сколько метров приходится на 1 человека?

Стандартный размер камер — 8 кв.м. Сейчас используется 101 камера. Спальные места устроены в 2 яруса. В большинстве камер койки на 4 человек, но есть несколько камер, в которых установлены удлиненные койки из расчета на 6 человек в камере. Таким образом, при заполнении Центра более 202 человек в части камер на задержанных приходится по 2 кв.м. на человека, а в некоторых камерах — 1,3 кв.м. на человека.

При посещении Центра членами комиссии 15 марта 2010 года в камерах было по 4 человека, что является нарушением минимальной площади камеры на одного задержанного, предусмотренной Федеральным Законом от 15.07.95 № 103-ФЗ (ст.23) и приказом МВД России от 26.01.1996 № 41.

3.2. Что из мебели есть в камерах, есть ли стол, тумбочки, стулья?

В нарушение требований п.45 ПВП в камерах отсутствуют столы и скамейки, тумбочки, нет шкафа для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов. Разместить их в данных камерах не представляется возможным.

3.3. Имеется ли возможность прогулок? Какова их частота и продолжительность? Как выглядит прогулочный дворик?

По словам персонала Учреждения, прогулки проводятся 2 раза в день — после завтрака и после обеда по 1 часу. Прогулочный дворик площадью 2,5х4 м. Вывести всех желающих из 101 камеры в такой небольшой прогулочный дворик хотя бы на 1 час практически невозможно. Некоторые задержанные жаловались, что их на прогулки не выводят.

3.4. Есть ли доступ к горячей и холодной питьевой воде в камере?

В камеры подведен водопровод с холодной водой. Ее пригодность для питья неоднократно проверялась санэпиднадзором. Горячая вода не предусмотрена. Для получения горячей воды (+50 град.), со слов администрации Учреждения, необходимо обратиться к дежурному милиционеру. У дежурного всегда есть бак с горячей водой.

Баков с питьевой водой в камерах нет.

3.5. Имеется ли отдельное спальное место и постельные принадлежности? Есть ли возможность для отдыха в камере?

Каждый задержанный имеет отдельное спальное место и индивидуальные спальные принадлежности. Условий для отдыха в камерах нет.

3.6. Могут ли задержанные выключить сами искусственное освещение? Выключается ли искусственное освещение на какое-либо время? Какова освещенность камеры? Каковы размеры окон камер, есть ли на окнах жалюзи («реснички»)?

В нарушение требований ПВР камеры не оборудованы отдельными светильниками дневного и ночного освещения. Выключатель искусственного освещения находится снаружи камеры. Лампочка днем горит постоянно. На ночь, по просьбе задержанных, дежурный может отключить освещение.

Окна в камерах небольшие, и практически все время требуется искусственное освещение. В большинстве камер жалюзи («реснички») сняты, но в некоторых еще остались. Предполагается их снять сейчас, во время ремонта.

Освещенность, особенно в вечернее время, — недостаточная, читать трудно.

3.7. Как осуществляется вентиляция камер?

Приточно-вытяжная вентиляция в камерах не предусмотрена. Проветривание осуществляется естественным путем при открывании форточки окна и окошка в двери камеры. Этого, конечно, недостаточно, с учетом того, что большинство задержанных курит в камере. Особенно зимой, при низких температурах наружного воздуха, когда открывать форточку невозможно.

3.8. Имеется ли в камере санитарно-техническое оборудование, которое позволяло бы удовлетворять естественные надобности приватно? Отделен ли санузел от жилого пространства камеры и от места приема пищи? Если да, то, каким образом? Есть ли возможность уединения при пользовании туалетом?

Нет, перегородки у туалета отсутствуют, туалет не отделен от жилого пространства камеры. До кровати от туалета около одного метра.

3.9. Как часто предоставляется возможность принять ванну или душ? Где и при каких условиях происходит эта процедура?

Раз в неделю задержанные выводятся в душевую. Там они могут и постирать свои вещи. Одновременно производится и смена постельного белья, которое стирается в специализированном предприятии.

3.10. Можно ли стирать белье в камерах?

Стирать личные вещи задержанные могут лишь в душевой, во время еженедельной помывки. Моющими средствами обеспечиваются.

3.11. Имеются ли в камере паразитические насекомые (клопы, тараканы, вши и т.д.)?

В камерах нет паразитических насекомых. Администрация принимает все меры к недопущению этого. Вновь поступающие проходят санобработку, одежда обрабатывается в дезинфекционной камере.

3.12. Курят ли в камере?

Курить в камере разрешается. В большинстве камер курят.

3.13. Как содержатся больные (ВИЧ, туберкулез) и какое лечение оказывают больным, есть ли вообще в учреждении постоянный врач, как часто врач осматривает заключенных? Как его вызвать заключенным?

При поступлении задержанного в накопитель он осматривается врачом или фельдше-

ром, отбираются анализы, которые отправляются в специализированную лабораторию ГУВД. В случае, если выявлено заболевание, задержанного помещают в больничную камеру.

В штате медчасти изолятора 4 медицинских работника — врач и три фельдшера. Лицензии на осуществление медицинской деятельности нет. Обязательное периодическое повышение квалификации медики не проходили.

С жалобой на плохое самочувствие задержанный должен обратиться к дежурному милиционеру, и тот вызывает фельдшера.

Медчасть предназначена только для оказания первой медицинской помощи. В случае заболевания врач или фельдшер вызывают городскую службу «скорой помощи» и отправляют задержанного в городскую больницу.

4. Есть ли разница в содержании мужчин и женщин?

Разницы в содержании — нет. Разница в денежном довольствии на задержанного:

120 руб. для мужчин и 114-50 для женщин.

5. Какое питание (время, рацион), дают ли рыбу, мясо, фрукты, овощи?

Задержанные обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Рацион питания определен постановлением Правительства от 11.04.2005 г. № 205.

ГУВД заключило договор с одним из кафе, которое и обеспечивает питание. В договоре указаны нормы, предусмотренные Постановлением Правительства.

6. Как осуществляются свидание, переписка и передачи, есть ли библиотека, игры, книги и т.д.?

Свидания и прием передач предоставляются в соответствии с графиком, который вывешен на Захарьевской, 6 (2 раза в неделю).

Переписка практически не осуществляется: петербургские родственники могут прийти на свидание, а для иногородних администрация предоставляет междугородный телефон (1 раз в неделю, 3 минуты).

Переписку с судом задержанные могут осуществлять только через адвоката.

Есть жалобы на то, что задержанные не могут отправить жалобы в суд и другие инстанции.

Библиотеки нет, что является нарушением Закона от 15.07.95 № 103-ФЗ. Но практически иностранцы не читают. Было всего несколько случаев, когда просили конкретные книги и их приносили из библиотеки ГУВД.

Из настольных игр — играют в нарды.

Протокол опроса Анны Степановны Лакатош

Анна Лакатош

*г.Санкт-Петербург, 14 октября
2010 года*

Начат: «13 час 45» минут.

Окончен: «14» час «45» минут.

*Опрос проведен адвокатом Цейтлиной
Ольгой Павловной Адвокатской
консультации «Юрий Шмидт и
Партнеры» Санкт-Петербургской
городской коллегии адвокатов
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга.*

**Вопрос: Расскажите об
обстоятельствах Вашего задержания.**

Ответ: 22 сентября 2009 года в 18.00 я была арестована в поселке Петро-Славянка Ленинградской области в своем доме, где проживала с 2008 года, и помещена в приемник-распределитель ГУВД на ул.Захарьевская, д.6. Вместе со мной в доме находились 3 моих несовершеннолетних детей, которых после моего задержания вместе с другими детьми отправили в больницу № 2 г.Колпино. Моя мама, Тонто Ица, 23.09.2010 года забрала из больницы моих детей. За все время пребывания я детей не видела.

Вопрос: Расскажите об условиях содержания в камере?

Ответ: В приемнике-распределителе я постоянно содержалась в камере № 73 с 26 сентября 2009 года по 4 октября 2010, 16.30 часов, первые три дня с момента задержания я содержалась в камере № 75.

Камера была общей площадью 3 кв.м. на 5 кв.м.

В камере было 4 кровати-полки, расположенные в 2 яруса. Я размещалась на нижней полке, совместно со мной в разное время в камере содержалось 4 человека, в основном узбеки, с которыми в связи с незнанием ими русского и венгерского языка (мой родной язык) я не могла общаться. На человека приходилось около 1,5 метра.

Последние 20 дней перед освобождением я содержалась в камере одна, это доставляло мне наибольшие страдания, т.к. я была лишена всякого общения и содержалась в одиночке.

Ни календаря, ни часов в камере не было, и я потеряла счет дням.

Стены камеры были черного цвета, неотштукатуренные, с потолка падала грязь, камера напоминала темный каменный мешок. Пол в камере был бетонный, ничем не закрытый, от стен и от пола шел холод, в результате в камере было очень холодно, даже летом, я замерзала.

Окно в камере находилось высоко на стене под потолком, окно было размером 100 см на 50 см, закрыто с наружной стороны решетками-"решничками" и еще жалюзи, плохо пропускающими свет и свежий воздух. Окно открыть было невозможно, т.к. оно было заколочено и находилось на высоте.

Стол и стулья в камере отсутствовали, поэтому мы сидели, спали и принимали пищу на кроватях.

Кровати были очень узкие, как полка в поезде. На полке был только грязный матрас, одеяла и подушки в камере отсутствовали. Постельное белье, одеяла и подушки мне принесла мама в передаче.

Специальная питьевая вода в камере отсутствовала, приходилось пить воду из-под крана. Вскипятить воду было также невозможно, т.к. в камере отсутствовали розетки и пользоваться кипятильником было строго запрещено.

Горячей воды не было вообще, мы умывались, мылись, убрали камеру и стирали свои вещи только в холодной воде. В камере находилась черная чугунная раковина с краном, вмонтированной в стену, раковина протекала, и мы положили в нее полиэтилен, чтобы можно было ею пользоваться. Белье приходилось стирать холодной водой в этой раковине и сушить в камере на веревках. Поскольку в камере было очень холодно и влажно, белье плохо сохло. Никаких моющих средств не выдавали, разрешалось только хозяйственное мыло, которое передала мне из дома мама.

Туалет находился прямо в камере и представлял собой просто отверстие в полу, унитаза не было, данное пространство не было ничем отгорожено от остального пространства камеры, нам приходилось пользоваться туалетом открыто на виду у других сокамерников, туалет мы перегородили, повесив сами занавеску. От отверстия в полу постоянно исходил неприятный запах. Спуск в туалете осуществлялся краном в стене, при спуске воды в туалет постоянно происходил засор. Средств для дезинфекции и обработки туалета также не выдавали.

Особые страдания мне доставляло то, что в камере в потолке всегда горела маленькая забранная решеткой электрическая лампочка, лампочка горела и днем и ночью, мы не могли ее выключить, т.к. выключатель находился с противоположной стороны двери, на галерее, и выключить его могли только охранники. Но охранники никогда свет не выключали, поэтому я не могла понять, день на дворе или ночь.

Дверь была глухая железная с маленьким окошечком «кормушкой», которое охранники открывали только для передачи пищи. Мы просили открыть окошко в двери или дверь для поступления воздуха, но нам отказывали, ссылаясь на то, что это запрещено.

Хочу добавить, что охранниками были как мужчины, так и женщины, выводили меня из камеры, в том числе в баню, как мужчины, так и женщины.

Баня была 1 раз в 20 дней, все время помывки не более 30 минут. Постирать за это время одежду мы не могли, стирать одежду было нельзя. В душ сразу вели по 6 человек, было только 4 душа, последние 3 месяца сделали еще 2 душа и было 6 душей. Приходилось мыться под душем на виду у всех, т.к. никаких душевых кабинок не было. Моющие средства или средства личной гигиены нам не выдавали.

Книг, газет, радио, телевизора у нас не было, мы находились в полной изоляции и без связи с внешним миром. Мобильными телефонами пользоваться запрещалось, также отсутствовал стационарный телефон. Направлять письма также было запрещено, я пыталась написать домой, но никто не брал и не отправлял написанные мною письма.

На свидание ко мне 2 раза приходила мама, свидание осуществлялось по специальной предварительной записи и просто так прийти на свидание было нельзя.

Прогулки были крайне нерегулярны, один раз в 10 дней, иногда 1 раз в месяц. Осенью и зимой выводили реже, за всю зиму выводили только 2 раза. Время прогулки составляло не более 25 минут. Прогулки осуществлялись в маленьком дворике площадью не более 20 м на 10 м. Выводили сразу по 3-4 камеры, т.е. по 6-8 человек. Прогулочный дворик напоминал каменный мешок с каменными стенами и цементным полом, скамеек не было, можно было только стоять или сидеть на корточках, крыша дворика также была затянута сеткой.

Пища была очень плохого качества, и ее было крайне мало. Например, обед состоял только из куска чёрного хлеба и кружки чая. Мясо, рыбу и фрукты не давали. В основном кормят кашами, хлебом и картофелем, без масла, мяса и жира. Выживали только благодаря продуктовым передачам, которые приносила моя мама Ица Тонто. В передаче можно было передать только определенный набор продуктов. Нельзя было передать вареную колбасу, молоко, рыбу, масло, мясо, консервы, в основном можно передать только копченую колбасу, хлеб, сок, сигареты, печенье и сахар. Запрет на передачу портящихся продуктов обосновывали отсутствием холодильника. Продукты можно было передать не более чем 1 раз в 20 дней.

После освобождения никаких документов мне не выдали, а просто выпустили на улицу.

Состояние моего здоровья во время годичного пребывания в данных условиях резко ухудшилось. Я страдаю эпилепсией. Об этом я заявляла и в период содержания в приемнике, но только один раз в декабре 2010 года меня осматривал фельдшер. Никакого лечения мне не оказывалось, несколько раз давали таблетки. Я просила дать мне таблетки или провести осмотр или лечение, но никто не обращал внимания на мои просьбы, просить что-либо было бесполезно.

Бесчеловечные условия содержания иностранцев в ЦСИГ

Интервью с Павлом Габором

(из бюллетеня АДЦ “Мемориал” №34/2011)

Павел Габор

22 сентября 2009 года во время рейда УФМС на цыганскую стоянку были задержаны Анна Лакатош, Павел Габор и Аладар Форкош — цыгане-“мадьяры”, уроженцы г. Берегово Закарпатской области Украины, не имевшие никаких личных документов. Павла Габора продержали 3 дня в отделении милиции (“даже кусок хлеба мне там не давали, ел только то, что мне туда жена принесла, одеяла мне не давали даже”). Вскоре в Колпино состоялся короткий суд, который признал задержанных виновными в нарушении режима пребывания иностранных граждан на территории РФ и подверг их наказанию в виде штрафа в размере 2000 руб., а также дополнительному наказанию в виде выдворения за пределы

РФ. До выдворения цыгане-“мадьяры” были переведены в изолятор Центра содержания иностранных граждан ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области на Захарьевскую, где просидели в общей сложности год и 2 недели. Условия содержания недокументированных мигрантов в ЦСИГ не могут считаться удовлетворительными.

Павел Габор так описывает условия содержания в изоляторе:

1,5 месяца мы на железе спали, на досках, даже матраса нам не давали. Одеяло получил только через 3 месяца заключения. Все время было очень холодно, особенно зимой, так холодно, что было невозможно спать, я все время в куртке ходил. Осенью, зимой — по 3-4 часа в день только спали, летом — все время спали. Мыла не давали весь год — только то, что в передаче было. Ни разу за это время я родственников не увидел. Кормили — в 6 утра каша с водой, такая, что невозможно есть; в 13 часов — черный хлеб давали и чай без сахара, и больше ничего. Мяса, фруктов весь год я не видел. В 18 часов — давали суп: воду с макаронами, порция 300-400 грамм. Полгода

я вообще на воздухе не был, потом, по весне, раз в 2 недели на 15-20 минут. Выведут, закроют в клетку, и там стоишь. Даже свиней так не держат, как нас держали. Кто там год проживает, тот там может умереть или заболеть. Я постоянно болел, простужался, зимой каждый месяц по неделе-полторы простудой болел, а позовешь врача — охрана говорит, что его нет. Если долго просишь — через 4-5 дней анальгин дадут, и все, больше лекарств не давали. Стола у нас не было, стульев не было. Даже розетки в камере нет, не дают газет, нет радио. Туалет — прямо в камере, дыра в полу, как 200 лет назад. А пол — голый, бетонный. Нам пить не давали, даже кипяток не давали только кружку чая в день, и все. Охрана все время кричала на нас, оскорбляла. Со мной таджики сидели: чуть только они громко заговорят, их 3-4 охранника начинают бить, прямо в камере, и на 1-2 суток в изолятор сажают. На нас все время кричали: “Сиди!”, “Спи!”. А спать было очень трудно — свет все время горел, и днем и ночью, у меня даже глаза от него болели. В камере было очень душно, только кормушку охрана открывала (“пусть дышат воздухом”), а окно вообще не открывали — подохнем мы или нет, их не волновало. Аладар и Анна были в других камерах, я на своем языке ни с кем не мог поговорить. Мы ментов постоянно боялись — они прямо в камере били, 5-6 раз за год жестоко избивали, ногами. Если один виноват — били, а мы все за одного страдали. Родственников на свидания ни разу не пустили, а позвонить не давали — всегда говорили так: “Есть деньги – разговор будет”. А у меня денег не было, мне звонить не давали. Одежду, белье — я весь год не менял. Мыться нас водили раз в 2-3 недели, по 10-15 минут под душем стоять, или даже по 5 минут только. У меня живот болел постоянно — от еды болел, и от голода болел. Голова все время болела, кружилась часто. Там даже если с паспортом человек — он все равно полгода сидит. А грузин, узбеков по году держали, за 2-3 дня до конца года переводили их в Красное Село, на депортацию. Болели туберкулезом многие — со мной молодые ребята 3 месяца всего сидели, и заразились. А сам я не знаю, болею или нет — меня ни разу врач не осматривал.

Я думал, все время думал. Много думал о братьях, родных, о семье, о друзьях, думал — как они, живы-здоровы или нет, от них новостей не было, я вообще ничего о них не слышал. Думал — когда меня выпустят, все время об этом думал. Страшно было сидеть, все время страшно — там заразиться, умереть можно. Обидно было: целый год пропал, а в чем я виноват? Ни за что, просто так, год сидеть — так обидно было.

Юристом АДЦ “Мемориал” Ольгой Цейтлиной по просьбе заявителей была подготовлена и направлена жалоба в Европейский суд по правам человека по фактам бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения, непринятия мер по выдворению заявителей за пределы РФ, сопряженному с продолжающимся заключением в ЦСИГ, отсутствия права на проверку законности содержания в ЦСИГ, а также непредоставления эффективного средства защиты как в отношении бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения, так и в отношении лишения свободы – в нарушение статей 3, 5 (1) (f), 5 (4), 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ИЛИ ДЕПОРТАЦИИ С ТЕРРИТОРИИ РФ

(из бюллетеней АДЦ “Мемориал” №№29,30/2010)

В настоящее время трудовые мигранты довольно часто привлекаются к административной ответственности по статьям КоАП РФ, санкция за которые предусматривает административное выдворение за пределы РФ. Особо распространено привлечение к административной ответственности по ст.18.8 п.1 КоАП РФ в связи с нарушением режима пребывания, выразившемся в нарушении правил миграционного учета; в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание в РФ.

Для обеспечения выдворения из РФ задержанные помещаются в Центры содержания иностранных граждан (далее Центры), т.е. в место ограничения свободы. Функцию такого Центра в нашем городе продолжает исполнять приемник-распределитель ГУВД по СПб и ЛО, расположенный на ул. Захарьевская, д. 6. Условия содержания в нем не предназначены для длительного нахождения людей, срок содержания в данном учреждении не может превышать 15 суток (максимальная санкция административного ареста), поскольку приемник-распределитель при ГУВД по СПб и ЛО не является помещением, специально отведенным для содержания выдворяемых, как это предусмотрено в ст. 27.6 КоАП РФ. Ситуация усугубляется и тем, что сейчас отсутствует постановление Правительства РФ, определяющее режим и порядок содержания в таком Центре. Срок содержания для выдворения не может продолжаться более года: именно такой максимальный срок установлен для исполнения постановления об административном правонарушении. Однако для нахождения в условиях ограничения свободы этот срок является несоизмеримо длительным, в результате чего мера обеспечения постановления о выдворении приобретает вид самостоятельного наказания, не предусмотренного законом. В течение всего года выдворяемое лицо вынуждено находится фактически под стражей, в бесчеловечных условиях ограничения свободы. При этом отсутствует периодический судебный контроль за сроками содержания в Центре и возможностью осуществления выдворения. Содержание в приемнике-распределителе незаконно еще и потому, что 19 декабря 2009 года официально и публично был открыт специальный Центр для содержания иностранных граждан — в присутствии и по распоряжению Губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. Именно в этот новый Центр (на Кингисеппском шоссе, д. 53) и должны помещаться выдворяемые. Однако еще в середине марта 2010 года в Центре не были подключены горячая вода и отопление, а потому никого туда помещать не могут, и люди все так же продолжают содержаться в приемнике-распределителе.

Условия содержания в приемнике бесчеловечны, унижают человеческое достоинство, достигают минимального уровня жестокости, запрещенного ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В чем это выражается?

Жилое пространство камеры размером 4 на 4 метра недостаточно, кровати расположены в 2 яруса. Задержанные не обеспечиваются постельными принадлежностями, матрасами и одеялами. Туалеты в камерах не огорожены от остального пространства, в том числе от места приема пищи, находятся на возвышении на виду у всех. Столов

для приема пищи нет. Количество пищи недостаточно, рацион скуден: например, обед состоит только из куска чёрного хлеба и кружки чая. Мяса, рыбы, фруктов не дают никогда. Нет розеток — невозможно вскипятить воду. Впрочем, чистой питьевой воды и горячей воды тоже нет. Люди страдают от нехватки свежего воздуха и солнечного света: вентиляция просто отсутствует, окна камеры забраны в решетки-“реснички”, плохо пропускающие свет, прогулки очень короткие (не более 25 минут) в “каменном мешке” в тюремном двореке, проводятся только в хорошую погоду. Задержанные находятся в полной информационной изоляции: мобильные телефоны у них отбирают, нет радио, телевизора, книг, газет. Свидания с родственниками могут осуществляться только по специальной записи при наличии свободных мест для свиданий, в свидании может быть отказано без объяснения причин. У многих содержащихся под стражей существенно ухудшилось состояние здоровья. Некоторые страдают эпилепсией, туберкулезом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, при этом специального медицинского обследования задержанных не производится, а надлежащая медицинская помощь им не оказывается. В случае ухудшения состояния здоровья задержанные могут рассчитывать максимум на вызов скорой помощи и осмотр врачами, однако поместить их в стационар для лечения невозможно, поскольку содержание в приемнике осуществляется по решению суда.

Согласно статье 21 Конституции РФ, “никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию”. Статья 3 Европейской Конвенции также указывает, что “никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”. В своих постановлениях Европейский Суд неоднократно указывал, что недостаток площади (“Худоеров против России”), отсутствие адекватного трехразового питания (“Островар против Молдовы”, “Валасинас против Литвы”), отсутствие постельных принадлежностей (“Дугоз против Греции”), расположение санитарных узлов без перегородок внутри камеры (“Модарка против Молдовы”), отсутствие достаточного освещения и вентиляции (“Новоселов против России”), отсутствие возможности занять себя чем-либо (“Полторацкий против Украины”) а также использование решеток-“ресничек” на окнах камеры (“Модарка против Молдовы”) представляют собой унижающее человеческое достоинство обращение, нарушающее ст. 3 Европейской Конвенции. Пленум Верховного Суда РФ № 5 в Постановлении от 10.10.2003 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” указал, что Российская Федерация, как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, содержание в приемнике-распределителе в бесчеловечных условиях является нарушением норм национального и международного законодательства и влечет ответственность государства по статье 3 Европейской Конвенции.

В большинстве постановлений судов о выдворении необходимость помещения в Центр никак не мотивирована, при этом в решении не указан срок, на который выдворяемое лицо помещается в место ограничение свободы, что нарушает принцип правовой определенности. И главное: судами не указывается, почему обеспечение выдворения невозможно без такой крайней меры, как задержание и помещение в Центр, что не отвечает требованиям законности. Задержание в обеспечение выдворения является мерой по обеспечению производства по делу об административном правонарушении, а именно мерой по обеспечению исполнения постановления о выдворении из РФ (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ № 6-П от 17.02.1998 по делу Яхья Дашти Гафура). Согласно п. 6 указанного Постановления КС РФ № 6-П, иностранные граждане "...в случае выдворения из РФ в принудительном порядке могут быть до судебного решения подвергнуты задержанию на срок, необходимый для выдворения, но не свыше 48 часов. Сверх указанного срока лицо может оставаться задержанным лишь по судебному решению и лишь при условии, что без такого задержания решение о выдворении не может быть исполнено". Таким образом, в случае, если постановление о выдворении невозможно исполнить, лицо должно подлежать немедленному освобождению из Центра, однако на практике этого не происходит.

Аладар Форкош

Некоторые задержанные пребывают в приемнике уже более года, хотя максимальный срок исполнения постановления о назначении административного наказания не может превышать один год. Поэтому и срок содержания в условиях ограничения свободы в качестве меры обеспечения исполнения постановления для выдворения не может превышать один год. Однако и этот срок является слишком длительным, непропорциональным и, главное, не подлежащим периодическому судебному контролю, в связи с чем мера обеспечения производства по административному делу превращается в дополнительный, несанкционированный и не предусмотренный законом вид наказания, который по уровню жестокости аналогичен наказанию по уголовным делам.

Нам стало известно, что в спец. приемнике уже более 8 месяцев содержатся лица без гражданства Лакатош Анна Степановна, Форкош Аладар Михайлович и Габор Павел Иосифович — этнические венгероязычные цыгане, прибывшие на территорию Российской Федерации примерно в 2000 г. из города Берегово Закарпатской области Украины. Они проживали в поселке Петро-Славянка Колпинского района Санкт-Петербурга в стихийно построенном поселении.

22 сентября 2009 года в поселок Петро-Славянка прибыла группа сотрудников отделения миграционного контроля отдела Управления Федеральной миграционной службы (УФМС) по СПб и ЛО и задержала заявителей.

Постановлением Колпинского суда СПб указанные граждане были привлечены к административной ответственности по ст.18.8 КоАП РФ с административным выдворением за пределы РФ с помещением в Центр для содержания иностранных граждан. При этом срок исполнения указанного постановления и механизм его исполнения судом указан не был. Постановление не было обжаловано задержанными в течение 10 дней, т.к. они не умеют читать и писать, а адвокат АДЦ “Мемориал” узнал об их задержании только спустя три месяца (по истечении 10-дневного срока на обжалование постановления о выдворении в кассационном порядке).

Государство Украина, из которого прибыли заявители, не признает их своими гражданами, а поэтому осуществить выдворение в Украину практически невозможно, между тем указанные лица продолжают содержаться под стражей.

Необходимо отметить, что за весь период содержания сотрудники Центра в течение 8 месяцев направили всего 2 запроса в отношении задержанных в Посольство Украины и больше никаких мер по установлению личностей, сбору документов или для обеспечения выдворения не предпринимали.

Попытки адвокатов получить решение суда о разъяснении порядка и способе исполнения постановлений в части выдворения в соответствии с нормами КоАП РФ и на этом основании отменить постановление о выдворении и освободить задержанных не принесли результатов, в приеме таких заявлений было отказано.

Адвокаты также направляли жалобы в Дзержинский суд Санкт-Петербурга, по месту содержания, с просьбой рассмотреть жалобу заявителей по истечении определенного времени содержания под стражей на основании ст.5 п.4 Европейской Конвенции, но и эта жалоба не была принята судом к рассмотрению, поскольку, по мнению суда, мера обеспечения постановления о выдворении не может быть обжалована отдельно от самого судебного решения, срок обжалования которого истек.

Таким образом, данный пример ясно демонстрирует, что в российском административном процессе отсутствуют положения, позволяющие задержанным обращаться с жалобами в суд по истечении определенного срока после задержания, а судам осуществлять периодический судебный контроль за законностью и сроками содержания в условиях лишения свободы, а также исполнением постановлений о выдворении. И это при том, что условия, в которых содержатся заявители, наряду с другими задержанными для выдворения (всего более 100 человек), представляют собой не что иное, как бесчеловечное обращение и запрещенное законом наказание, а в некоторых случаях даже пытку.

Исчерпав внутренние средства правовой защиты, АДЦ “Мемориал” решил направить жалобу в Европейский Суд по правам человека. В ходе подготовки жалобы юристы посетили заявителей и были просто шокированы теми ужасающими условиями, в которых они содержатся, а главное — психологическим состоянием задержанных. Они уже ни на что не надеются, поскольку потеряли счет времени, постоянно находясь в замкнутом пространстве, они не могут отличить день от ночи, в течение всех 8 месяцев находятся в полной информационной изоляции, правовом вакууме и неизвестнос-

ти, поскольку в постановлении о выдворении не указан срок, в течение которого они должны быть выдворены из России, а в законодательстве отсутствуют реальные механизмы освобождения из Центра, — и это при условии, что выдворение невозможно осуществить в связи с тем, что государство страны исхода не признает выдворяемых своими гражданами. Вид задержанных вызывал ассоциации с документальной хроникой концентрационных лагерей — изможденные, измученные люди, на лицах которых лежит печать обреченности и безнадежности.

Из рассказов заявителей об условиях содержания больше всего поражает даже не мизерная площадь камер, отсутствие постельного белья и гигиенических принадлежностей, отсутствие нормального туалета, стола в камере и скверное питание, а система освещения в камерах. Задержанные, находясь в замкнутом пространстве месяцами, даже не понимают, какое время года на дворе, поскольку в камере постоянно горит тусклая электрическая лампочка, которая, как и единственное окно, находится за решеткой. Лампочка горит днем и ночью, зимой и летом, но выключить этот искусственный свет сами задержанные не могут, поскольку в камере нет выключателя: он находится в коридоре, и свет может выключить только охрана. Страдания задержанных усугубляются еще и тем, что их вообще не выводят на прогулки. Так, Анна Лакатош была на свежем воздухе всего 3 раза за 8 месяцев, “прогулка” длилась не более 25 минут в маленьком дворике, напоминающем каменный мешок, небо в котором также закрыто решеткой. Павла Габора выводили на такую “прогулку” только 2 раза по 25 минут, а Аладара Форкоша вообще ни разу не выводили из камеры.

Юристы АДЦ “Мемориал” считают, что в отношении задержанных имеет место нарушение ст.3, ст. 5 (1) F Конвенции, ст. 5 п.4 и ст.13 Европейской Конвенции, в связи с чем была подготовлена жалоба в Европейский Суд по правам человека со следующими аргументами.

Статья 3 Конвенции гласит: “Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Как Суд неоднократно указывал в различных делах, статья 3 Конвенции устанавливает одну из наиболее важных ценностей демократического общества. Она запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения жертвы. (*Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV). Однако для того, чтобы подпасть под действие статьи 3, плохое обращение должно достичь минимального уровня жестокости. Оценка достижения этого минимального уровня относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физический и моральный эффект и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы. (*Valašinas v. Lithuania*, no. 44558/98, §§ 100-101, ECHR 2001-VIII). Кроме того, он зависит также и от кумулятивного эффекта, производимого всеми факторами содержания, такими как переполненность камеры и неадекватное отопление, плохие санитарные условия, отсутствие принадлежностей для сна, плохое питание, невозможность занять себя, отсутствие контакта с окружающим миром, а также любыми иными заявлениями жертвы (*Dougoz v. Greece*, judgment of 6 March 2001, Reports 2001-II, § 46).

В нашем деле все эти факторы присутствуют, поскольку заявители не имели достаточного доступа к свежему воздуху и вентиляции и, кроме того, были принуж-

дены находиться в ограниченном пространстве камеры большую часть времени (см. *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, § 108, ECHR 2005-X). Заявители считают, что они содержатся в условиях тюрьмы, почти восемь месяцев в чрезвычайно переполненной камере, практически лишенные доступа к дневному свету, с ограниченной доступностью проточной и вообще отсутствием питьевой воды, особенно ночью, и с постоянным присутствием тяжелого запаха от туалета, при том что количество и качество еды и постельных принадлежностей абсолютно недостаточно (см. *Modarca v. Moldova* no. 14437/05, § 68, 10 May 2007). Относительно стандарта переполненности заявители ссылаются на позицию Суда и позицию Европейского Комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказаний (СРТ), который посчитал, что 7 м² на одного заключенного является желаемым стандартом для наполнения камеры (the 2nd General Report – CPT/Inf (92) 3, § 43), т.е. 28 м² для камеры на 4 заключенных. (*Kalashnikov v. Russia*, no. 47095/99, § 97, ECHR 2002-VI). Заявители содержатся в камерах 16 кв.м по 4 заключенных, с двухъярусными кроватями.

Переполненность камер, во-первых, ужесточена практически полным отсутствием у заявителей возможности покидать свои камеры в течение нескольких месяцев, за исключением 25 минут ежедневной прогулки на свежем воздухе. Подобное обстоятельство, как Суд признавал в своей практике, ужесточает условия нехватки пространства в камере (*Karalevichus v. Lithuania*, no. 53254/99, § 36, 7 April 2005, and *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, § 105, ECHR 2005).

Во-вторых, камеры не имеют вентиляции, доступа свежего воздуха и дневного света, поскольку окна оборудованы решетками-"ресничками". Это в аналогичных делах элемент запрещенного обращения (*Poltoratskiy v. Ukraine*, no. 38812/97, § 140, ECHR 2003-V, *Modarca v. Moldova* (§ 65), (*Novoselov v. Russia*, no. 66460/01, § 44, 2 June 2005, *Khudoyorov v. Russia* (§ 108)).

В-третьих, тяжелые условия постоянного содержания ужесточаются отсутствием перегородки, отделяющей туалет от остального пространства камеры — факт, наличие которого Суд специально подчеркивал (*Kalashnikov*, § 99, *Peers v. Greece*, no. 28524/95, ECHR 2001-III; the CPT's 11th General Report [CPT/Inf (2001) 16], § 29).

В-четвертых, заявители не получают нормального питания: рацион состоит из картофеля, макарон и каши, а иногда задержанным приходится довольствоваться только черным хлебом и чаем; нет стола, и они, таким образом, вынуждены принимать пищу на койках. Как и в деле "*Ostrovar v. Moldova*", заявители не получают необходимого протеина в пище, поскольку мясо, рыба и молочные продукты в их меню не входят (*Ostrovar v. Moldova*, no. 35207/03, § 88, 13 September 2005). Возможности получить дополнительную пищу от родственников либо покупать в Центре у заявителей нет. Кроме того, кипяченая горячая вода, находившаяся в круглосуточном распоряжении заявителей по делу *Dougoz* (*Dougoz v. Greece*, no. 40907/98, § 22, ECHR 2001-II), заявителям в настоящем деле не предоставляется вообще.

В-пятых, заявителям не предоставляются матрасы, одеяла и простыни. Данное обстоятельство также рассматривалось Судом как элемент обращения, запрещенного ст. 3. (*Kochetkov v. Estonia*, no. 41653/05, § 42, Judgment of 2 July 2009).

В-шестых, заявителям, круглосуточно находящимся в камерах, не предоставлена радиоточка либо иные возможности занять себя чем-либо, что также противоречит требованиям ст. 3 (Poltoratskiy, § 147).

Заявители подчеркивают, что условия содержания в Центре изначально предусматривались для краткосрочного заключения в рамках административного ареста, и использование условий Центра для долгосрочного содержания лиц, нарушающих миграционное законодательство, в свете указанных выше фактов, противоречит ст. 3 Конвенции и должно быть прекращено.

Относительно нарушения статьи 5 (1) “f” Конвенции юристы АДЦ “Мемориал” использовали следующие аргументы.

Во-первых, властям было известно о фактической невозможности выдворения заявителей. С этого момента содержание заявителей под стражей не может быть оправдано статьей 5 (1) (f) Конвенции, поскольку никаких мер по выдворению не принималось.

Во-вторых, российские органы власти не исполняют с должной рачительностью и быстротой обязательство по организации выдворения. Заявители столкнулись с полной непрозрачностью деятельности власти по организации их выдворения.

В аналогичном деле Суд указал, что для целей ст. 5 (1) (f) меры по организации выдворения должны производиться добросовестно (*in good faith*), само содержание под стражей должно производиться в адекватных условиях, а продолжительность содержания под стражей не должно превышать срок, разумно необходимый для целей выдворения (*Mikolenko v. Estonia*, § 60). Необходимо отметить, что Российская Федерация, выступая в деле *Mikolenko* как заинтересованное лицо (*third intervening party*), указала на недобросовестность в действиях Эстонии, поскольку, зная о нежелании г-на Миколенко подписывать документы для выдворения, эстонские власти пытались “сломить его волю и заставить его подписать документы, необходимые для выезда из страны” (*at breaking his will and forcing him to sign documents needed for him to leave the country*). По мнению Российской Федерации, для целей задержания г-на Миколенко могли быть применены и менее суровые меры, нежели лишение свободы — такие как полицейский надзор (*Mikolenko v. Estonia*, § 55). Таким образом, в данном деле Российская Федерация высказалась за принятие во внимание фактического знания властей о невозможности выдворения и об обязанности властей в силу такого фактического знания прекратить лишение свободы выдворяемого лица. Как показано выше, поведение, которое Российская Федерация требовала от Эстонии, не было продемонстрировано самой Российской Федерацией в настоящем деле и демонстрирует не что иное, как двойные стандарты.

Ст. 5 (4) Конвенции была нарушена в связи с отсутствием реальной возможности в судебном порядке проверить законность содержания в заключении по истечении определенного времени.

В своей практике Суд неоднократно указывал, что термин «правомерность» в соответствии со ст. 5 (4), во-первых, требует предоставления заключенному права на

судебный контроль за содержанием под стражей, не только в отношении требований национального законодательства, но и положений Конвенции и общих принципов, указанных в Конвенции, и ограничений, предусмотренных ст. 5 (1) Конвенции (E. v. Norway judgment of 29 August 1990, Series A no. 181-A, p. 21, § 49; Chahal v. the United Kingdom judgment of 15 November 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-V, § 127). Судебный контроль должен быть достаточно широким, чтобы позволять ссылаться на “правомерность” заключения в смысле ст. 5 (1) Конвенции (E. v. Norway, p. 21, § 50). Согласно делу Mikolenko, к требованиям “правомерности” относится и вопрос условий содержания под стражей, и вопрос длительности содержания под стражей (Mikolenko, § 60). К требованиям правомерности относится и вопрос о возможности (невозможности) выдворения, как Суд указал в деле Tabesh v. Greece (Tabesh v. Greece, Judgment of 26 November 2009, § 62, No. 8256/07), найдя нарушение ст. 5(4) в нерассмотрении Греческим судом жалоб заявителей в связи с невозможностью выдворения.

Судебный контроль за правомерностью заключения под стражу не может ограничиваться лишь возможностью обжалования решения о заключении под стражу, срок обжалования которого слишком короткий (всего 10 дней). Следовательно, заявителям должен был быть предоставлен, как минимум по их инициативе, последующий периодический судебный контроль сроков содержания под стражей в отношении порядка исполнения решения о выдворении и в связи с этим правомерности ограничения их свободы, по аналогии с уголовно-процессуальным законом (ст.108-109 УПК РФ), когда последующее лишение свободы оправдывается, в том числе, необходимостью выполнения определенных значимых следственных действий. В настоящем деле российские суды не вынесли ни одного решения по жалобам заявителей в отношении правомерности длительного содержания заявителей под стражей. Наличие средства правовой защиты, требуемого ст. 5(4) Конвенции, должно быть также достаточно определенным не только в теории, но и на практике, иначе у него будут отсутствовать характеристики доступности и эффективности, требуемые для целей данного положения (см. соответственно постановление от 24 марта 2005 года по делу Stoichkov v. Bulgaria, No. 9808/02, § 66). Доступность средства правовой защиты предполагает, в частности, что властями должны быть созданы обстоятельства, дающие заявителям реальную возможность использования средства правовой защиты (Ismoilov et al. v. Russia). Из этого следует, что имело место нарушение ст. 5(4) Конвенции в связи с отсутствием средств эффективной правовой защиты правомерности заключения заявителя под стражу после истечения определенного периода задержания.

Мы надеемся, что Европейский Суд признает нарушение Конвенции по данной жалобе, что должно кардинально изменить такую практику, и рекомендуем адвокатам, представляющим интересы задержанных для выдворения, продолжать борьбу и после кассации, используя некоторые из приведенных нами аргументов и примеров судебных решений Европейского Суда.

Ольга Цейтлина, адвокат

Антон Петров, юрист проекта

Механизмы обжалования решения судов о выдворении и помещении в центр содержания иностранных граждан

(из бюллетеня АДЦ “Мемориал” №31/2010, печатается с сокращениями)

Мы уже дали некоторые рекомендации по обжалованию решений о выдворении и помещении в Центр содержания иностранных граждан для выдворения с использованием механизмов Европейского Суда по правам человека.

Но до обращения в Страсбург необходимо исчерпать средства национальной правовой защиты, то есть пройти процедуру обжалования постановления о выдворении в кассационном порядке — подать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении в суд второй инстанции (например, Санкт-Петербургский городской или Ленинградский областной суд). Необходимо отметить, что подача жалобы в суд второй инстанции является довольно эффективным средством правовой защиты, так как в большинстве случаев она приводит к отмене или изменению постановления о выдворении и освобождению задержанного. Если же постановление по делу не будет изменено или отменено, кассационное решение суда второй инстанции станет окончательным решением по делу для обращения в Страсбург. Срок подачи жалобы составляет 6 месяцев с момента вынесения решения в суде второй инстанции. Подача жалобы в порядке надзора в настоящее время не рассматривается Европейским Судом в качестве эффективного средства правовой защиты и поэтому не требуется для обращения в ЕСПЧ, хотя в ряде случаев также может привести к положительному для заявителей решению.

Проблемой является короткий срок обжалования постановления по делу об административном правонарушении в кассационном порядке, который, в соответствии со ст.30.3 КоАП РФ, составляет 10 суток и часто пропускается. Ведь задержанные лишены “права на звонок”; они не владеют языком судопроизводства, а в ряде случаев им не разъясняются права и возможности обжалования постановления; их родственники не оповещаются о задержании; не предоставляется бесплатная юридическая помощь.

Однако все перечисленные выше причины (отсутствие перевода постановления на родной язык заявителя, неуказание в постановлении на возможность обжалования, неразъяснение самой процедуры обжалования, невручение задержанному копии постановления по делу, отсутствие связи с адвокатом) могут считаться уважительными, а пропущенный по уважительным причинам срок для обжалования постановления по делу об административном правонарушении может быть восстановлен в соответствии со ч.2 ст.30.3 КоАП РФ.

При помещении в Центр для выдворения, то есть при ограничении свободы заявителя, каждый задержанный должен иметь, как минимум, следующие права:

- задержание должно соответствовать национальному законодательству, т.е. быть законным. Необходимым требованием при этом является правомерность заключе-

ния под стражу с соблюдением установленного законом порядка, предусмотренного как национальным законодательством, так и соответствующего назначению статьи 5.1 "f" Европейской Конвенции. Обязанность государства при этом соблюдать как нормы материального так и процессуального национального права;

- задержание на срок более 48 часов должно осуществляться только на основании судебного решения (ст. 22 Конституции РФ, ст. 9.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8.3 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.1991, ст.5.3 Минской Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995, ст.5.3 Конвенции);

- право на ознакомление с материалами дела о выдворении и снятие ксерокопий с них;

- право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности заключения под стражу и на освобождение, если заключение под стражу судом признано незаконным (право на обжалование постановления в судебном порядке);

- право выступать в суде на родном языке, пользоваться услугами переводчика;

- право пользоваться услугами адвоката или допущенного судом представителя, защитник должен быть допущен с момента задержания или с момента составления протокола об административном правонарушении (если лицо не задержано);

- право на свидания с защитником наедине без ограничения продолжительности и количества свиданий;

- право на компенсацию, если задержание и содержание в Центре для выдворения судом были признаны незаконными.

Теперь поговорим об основаниях для отмены постановления по делу об административном правонарушении в суде второй инстанции. В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ, судом должно быть установлено событие административного правонарушения, в том числе время, место и обстоятельства его совершения, а также в постановлении должно содержаться четкое указание на наличие события и состава правонарушения, т.е. сведения о том, какое именно правонарушение было совершено и в чем оно выразилось. Например, решение по делу было отменено в Санкт-Петербургском городском суде по той причине, что суд первой инстанции указал: "Признать виновной в совершении ст.18.8 КоАП РФ", но в постановлении не было конкретизировано, в чем именно выразилось данное правонарушение, подпадающее под санкцию ст.18.8 КоАП РФ.

Основанием для отмены постановления является и то, что в решении только перечислены доказательства, однако они не исследованы судом и при этом не указано, как суд оценивал те или иные доказательства по делу. Например, если в постановлении указано, что вина заявителя подтверждается протоколом об административном правонарушении, протоколом о доставлении лица, объяснениями задержанного, однако не мотивировано и не исследовано, каким образом данные доказательства устанавливают виновность (или невиновность) заявителя.

Еще одно основание для отмены постановления касается мотивации выдворения. Санкция ч.1 ст.18.8 КоАП РФ в качестве административного наказания предусматривает наложение административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового (в ред. Федерального Закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ). Поскольку административное выдворение в ст.18.8 КоАП РФ установлено в качестве дополнительного наказания, которое может быть назначено правонарушителю помимо основного (штрафа), необходимость его применения, во всяком случае, должна была быть мотивирована судьей. Однако в постановлениях судов часто не приводится мотивов назначения дополнительного наказания в качестве выдворения, что нарушает требование указанной статьи.

Судами первой инстанции также игнорируется норма ч. 1 ст. 32.10 КоАП РФ, которая предусматривает исполнение постановления о выдворении путем контролируемого самостоятельного выезда из РФ, то есть без помещения в Центр для содержания иностранных граждан. Судами не устанавливается то обстоятельство, что заявители в ряде случаев готовы выехать добровольно и самостоятельно за собственные денежные средства, поэтому заключение их в Центр необоснованно.

В постановлении суда, как правило, не указывают срок, в течение которого свобода заявителя может быть ограничена, что нарушает принцип правовой определенности, поскольку годичный срок, в течение которого постановление о выдворении может быть исполнено, и, соответственно, свобода заявителя ограничена, является слишком длительным. В связи с этим мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении — помещение в Центр — превращается в наказание, несоразмерное тяжести совершенного административного правонарушения.

Из ст.22 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст.55 (части 2 и 3) следует, что задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность и, по сути, является умалением этого права. Поэтому задержание на неопределенный срок, как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ № 6-П от 17.02.1998 по делу Яхья Дашти Гафура, не должно рассматриваться как задержание на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении лица может затянуться в силу того, что ни одно государство не соглашается принять выдворяемое лицо. В противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению выполнения решения о выдворении превращалась бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством РФ и противоречащий указанным нормам конституции РФ.

Ольга Цейтлина, адвокат

Томас Хаммарберг: “Права лиц без гражданства должны быть защищены”

(из бюллетеня АДЦ “Мемориал” №33/2011)

Одно из недавних правозащитных заявлений Томаса Хаммарберга касалось проблемы защиты прав лиц без гражданства. Даже в условиях глобализации и интенсивных миграционных потоков наличие гражданства почти всегда рассматривается властями как обязательное условие осуществления основных прав, право на гражданство определяется как «право иметь права», а лица без гражданства автоматически попадают в уязвимое положение.

В своем заявлении Комиссар по правам человека отмечает многочисленные случаи нарушения прав людей, не имеющих гражданства или подтверждающих его документов. Эта проблема актуальна и для нашей страны: в практике АДЦ “Мемориал” немало случаев нарушения прав лиц без гражданства либо без подтверждающих гражданство документов. Например, заявители в деле АДЦ “Мемориал” в Европейском Суде по правам человека “Лакатош и другие против России” — иностранные граждане, находящиеся на территории РФ без документов. Власти РФ признали нарушения ст. 3, 5 § 1, 4, ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителей, что является фактически признанием уязвимого положения лиц, не имеющих подтверждения своего гражданства. Томас Хаммарберг обращает особое внимание на проблему цыган, проживающих без удостоверяющих личность документов в ситуации “риска безгражданства”. Решению этой проблемы в цыганских поселениях России также уделяется повышенное внимание сотрудников АДЦ “Мемориал”.

В 2011 году в ООН будет отмечаться 50-летие Конвенции о сокращении безгражданства, в связи с чем международные институты призывают государства к подписанию и ратификации Конвенции в интересах лиц без гражданства во всем мире, в том числе к присоединению России к этой Конвенции призывает УВКБ ООН.

Анна Лакатош с дочерью после освобождения. Их разлучили, когда дочь еще была грудной.

Заявление Томаса Хаммарберга, Комиссара по правам человека Совета Европы

4-я Конференция Совета Европы по гражданству

“Понятие гражданства в глобализованном мире”

Страсбург, 17 декабря 2010

Каждый имеет право на гражданство. Это право было закреплено во Всеобщей Декларации прав человека и затем подтверждено в нескольких специализированных договорах, включая Европейскую Конвенцию о гражданстве 1997 г. Это также означает, что никто не может быть произвольно лишен гражданства либо права изменить гражданство.

Право на гражданство часто определяется как право иметь права. Право на гражданство позволяет гражданам пользоваться правами наиболее полно и эффективно, по сравнению с пользованием правами со ссылкой исключительно на международные нормы прав человека. Тем не менее, гражданство не является обязательным условием для реализации прав человека. Лица без гражданства, по международному праву, тоже носители прав. Государство должно защищать всех, включая лиц, не имеющих гражданства, от нарушений прав человека.

Это тот вызов, который лица без гражданства бросают международной системе прав человека. Признавая и гарантируя право каждого на гражданство, мы вместе с тем должны убедиться, что права лиц без гражданства не нарушаются. Безгражданство должно вызывать дополнительную защиту в сфере прав человека, а не исключение из этой сферы лиц, не имеющих гражданства.

Фактически, положению лиц без гражданства в последнее время уделяется меньше внимания, чем необходимо. Даже международные акты, направленные на предотвращение безгражданства, не ратифицируются многими государствами-участниками. По сведениям Верховного Комиссара ООН по правам беженцев, в настоящее время в мире приблизительно 12 миллионов лиц без гражданства, хотя эта цифра неточна и реально их может быть даже больше. Численность таких людей в Европе оценивается в 640 000. Некоторые лица без гражданства — это беженцы или мигранты, покинувшие свои страны гражданства. Другие живут в государстве происхождения, но не признаются гражданами.

Политическое развитие Европы после 1989 года привело к увеличению числа лиц без гражданства, особенно тех, кто принадлежит к национальным меньшинствам. Распад Советского Союза, Югославии и Чехословакии создали огромные сложности для людей, которых новые власти воспринимали как принадлежащих к гражданству других государств, даже если они проживали на их собственной территории в течение многих лет.

Неграждане часто оказываются в изоляции. Исключение лиц без гражданства из участия в политической жизни подрывает баланс прав и обязанностей. Многие сталкиваются с дискриминацией в повседневной жизни: им могут отказать в трудоустройстве, праве на жилье и доступе к образованию и здравоохранению в связи с отсутствием действительных личных документов. Они особенно уязвимы при пересечении государственных границ — в случае, если они вообще могут перемещаться через границы.

Большое число лиц без гражданства — цыгане. Проблема существует во многих странах, но особенно остро стоит на Западе Балканского полуострова, особенно в странах бывшей Югославии. Несколько тысяч людей, среди которых много цыган, стали жертвами решения Словении (1992 г.) исключить постоянно проживающих в стране несловенцев из Реестра постоянно проживающих. Многие переехали в Словению из других частей Югославии перед распадом федерации. Только в 2010 г. были внесены поправки, изменяющие эту несправедливую норму.

В других государствах на Балканах проживают цыгане без гражданства и каких-либо удостоверяющих личность документов. Те, кто выехал из бывшей Югославии в другие части Европы, часто не имеют документов и живут в нестабильном положении. Они де-факто являются лицами без гражданства. Их новорожденные дети часто не регистрируются и рискуют утратить право обратиться в будущем за получением гражданства, поскольку они не могут доказать законность своего проживания.

Конфликт в Косово привел к бегству цыган главным образом в Сербию, Боснию и Герцеговину, Черногорию и Бывшую югославскую республику Македонию, а также в другие государства за пределами региона. Недавно в Косово я встречался с неправительственной организацией, которая работает по проекту содействия в регистрации, надеясь зарегистрировать 10 или 11 тысяч цыган, проживающих без документов.

Без удостоверяющих личность документов цыганам часто отказывают в правах в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения, трудоустройства, жилья, свободы передвижения и права голоса. Таким образом, изоляция и маргинализация, которые испытывают цыгане, усиливаются из-за отсутствия эффективного гражданства. Их ситуация даже хуже, чем у тех, кто является просто мигрантом или внутренним переселенцем.

Для многих цыганских семей отсутствие документов и риск безгражданства — это проблема, переходящая из поколения в поколение. Это происходит из-за недостаточной осведомленности о важности регистрации, практических препятствий регистрации (включая пошлины) и дискриминации в самом процессе регистрации. Низкий уровень образования также усложняет для многих цыган получение документов.

В Италии в январе 2009 г. я был рад узнать, что правительство готовит проект закона о предоставлении гражданства несовершеннолетним лицам без гражданства, родители которых покинули охваченную войной бывшую Югославию и по крайней мере один из родителей проживал в Италии до 1996 г. Правительство также объявило, что ратифицирует Европейскую Конвенцию о гражданстве 1997 г. без каких-либо оговорок. В конце концов, эти меры должны принести большую пользу значительному числу цыганских детей без гражданства.

И Конвенция ООН о правах ребенка, и Международный Пакт о гражданских и политических правах предусматривают, что дети имеют право на гражданство. Государство пребывания имеет обязанность убедиться в том, что у ребенка есть гражданство. Отсутствие гражданства у родителей ребенка не может быть основанием для отрицания права на гражданство ребенка. В декабре прошлого года Комитет министров принял рекомендацию по гражданству детей, содержащую руководство государствам о том, как уменьшить безгражданство среди детей.

Многие жители Латвии и Эстонии, в том числе и дети, остаются лицами без гражданства. Я рекомендовал принять меры для автоматического предоставления граж-

данства детям и освобождения взрослых от прохождения сложных процедур натурализации. Европейский Суд по правам человека подчеркивает обязательства государств по эффективной защите личной и семейной жизни в таких ситуациях.

Некоторые успехи были достигнуты: число лиц без гражданства в Латвии и Эстонии неуклонно уменьшается в последние годы. Лица без гражданства с действительными документами, выданными в Латвии и Эстонии, сейчас могут свободно перемещаться и работать в пределах Европейского Союза. Также важно, чтобы лица без гражданства знали о возможностях получения гражданства для себя и своих детей.

Лишение гражданства — еще одна проблема, которая ведет к безгражданству. Принятый в Греции Кодекс о гражданстве лишил гражданства большое число представителей мусульманского меньшинства во Фракии — многие из них были турецкого происхождения. Это положение было отменено в 1998 г., но изменения не имели обратной силы, что означает, что мусульмане, которые потеряли гражданство, не получили его обратно. Эти люди начали процесс натурализации, как вновь прибывшие в страну.

В Боснии и Герцеговине власти инициировали пересмотр гражданства, предоставленного с 1992 года значительному числу иностранных граждан. Это было обосновано тем, что они получили свой статус в ненадлежащей процедуре в условиях хаоса военного времени, и в результате несколько тысяч приобретенных гражданств были отменены. В Национальном Собрании Франции в октябре 2010 года был одобрен иммиграционный закон, который, если он будет принят, расширит возможности отмены гражданства людей, которые получили его в течение последних десяти лет и совершили серьезное преступление.

Хотя для таких решений были серьезные основания, отмена уже предоставленного гражданства, разумеется, должна рассматриваться как крайняя мера, допустимая

Поселение цыган-мигрантов

только в исключительных случаях предоставления заявителем заведомо ложных документов и сведений при подаче заявления на гражданство. Кроме того, лишение гражданства не должно вести к автоматической высылке, должны быть учтены индивидуальные потребности в международной защите высланного лица.

Проблеме безгражданства в Европе должно быть уделено серьезное внимание. Многие жертвы не имеют возможности быть услышанными и во многих делах молчат под страхом продолжения дискриминации. Правительства, уполномоченные по правам человека, национальные правозащитные институты и неправительственные организации должны принять все возможные меры для защиты прав лиц без гражданства. Права человека универсальны, они относятся в том числе и к лицам без гражданства. Государства должны предоставить равную защиту закона всем людям, независимо от наличия или отсутствия гражданства.

Совет Европы принял два соответствующих документа, закрепляющие основанный на правах человека подход к гражданству и безгражданству. Однако я уже отмечал медленные темпы ратификации этих конвенций. Только двенадцать членов Совета Европы ратифицировали Конвенцию о гражданстве 2007 г. Более того, только пять государств пока ратифицировали Конвенцию об избежании безгражданства в связи с правопреемством государств 2006 г. Я призываю государства-участники подписать и ратифицировать эти документы.

Существование “правовых призраков” в современной Европе недопустимо. Члены Совета Европы должны защищать права лиц без гражданства и проводить политику предупреждения безгражданства. Правительства должны осознавать, что меры, направленные на сокращение и устранение безгражданства, могут предотвратить, а также разрешить существующие конфликты. Это путь укрепления единства и развития прав человека в нашем обществе.

Цыгане-”погорельцы” на грани выживания.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.
4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Анна Лакатош, Аладар Форкош и Павел Габор провели более года в Центре содержания иностранных граждан в Петербурге (ул. Захарьевская, д.6), куда их поместили по решению суда в связи с отсутствием у них российского гражданства или разрешения на пребывание в РФ. Правозащитники и адвокаты все это время пытались добиться освобождения этих людей, так как выдворение их за границы РФ как иностранных граждан было невозможно: они оказались лицами без гражданства, а условия содержания в Центре на Захарьевской были бесчеловечными, жестокими и невыносимыми для длительного пребывания там. Не добившись эффективной судебной защиты в Российской Федерации, адвокаты и правозащитники из АДЦ “Мемориал” обратились в Европейский Суд по правам человека. Дело “Лакатош и другие против Российской Федерации” было рассмотрено Страсбургским судом в приоритетном порядке. В результате власти РФ сами признали факт нарушения ряда статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подтвердив, что в изоляторе временного содержания на Захарьевской, 6 иностранные граждане и лица без гражданства содержались в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. За причиненные страдания Россия обязалась выплатить заявителям компенсации в размере 30 тысяч евро, которые и были получены пострадавшими в октябре 2011 г.

6 октября 2011 года на круглом столе в пресс-клубе “Зеленая лампа” перед участниками дискуссии — правозащитниками, журналистами, представителями УФС, МВД и законодательной власти — поставлен ряд вопросов. Почему, признавая нарушения прав человека и выплачивая миллионные компенсации в конкретных случаях, власти продолжают допускать подобные нарушения в борьбе с “нелегальной миграцией”? Какой должна быть миграционная политика в стране, уважающей не только государственные интересы, но и права личности? Какие меры необходимо принять для немедленного исправления ситуации, для гуманизации условий пребывания неграждан в РФ, для более эффективной системы в рамках российской судебной системы? И наконец — о необходимости срочного и повсеместного улучшения условий содержания в изоляторах и центрах содержания иностранцев.

www.memorial.spb.ru

Антидискриминационный центр “Мемориал” создан для защиты прав людей, подвергающихся дискриминации.

Сотрудники осуществляют правозащитные исследования и реагирование, оказывают жертвам дискриминации юридическую и психологическую помощь .

Санкт-Петербург., ул. 7-ая Красноармейская, д. 25/14, офис 410,
тел. (812) 317-89-30, тел./факс (812) 575-90-50.